

Человеческие чувства всегда взаимны: когда к нему относятся по-доброму, он и сам отвечает тем же.

Дождавшись, пока остальные почти разошлись, Лин Син отвёл Шэнь Чэншаня и Сюй Юфан в сторону и сказал:

— Отец, мать, мой бизнес стал возможен только благодаря деньгам, которые дала семья. Впредь каждый месяц я буду отдавать в дом половину дохода на общие нужды. Прошу вас обязательно принять эти деньги, иначе мне будет беспокойно жить здесь.

Он намеренно не стал говорить об этом при всех, боялся создать давление на Шэнь Хуэя и на семью Шэнь Гуя. Решение отдавать часть в общий котёл было связано с его особым положением. Он не хотел из-за своей особенности ставить остальных в неловкое положение.

Супруги Шэнь поняли, что Лин Син говорит искренне и твёрдо. Немного поразмыслив, Шэнь Чэншань предложил:

— Твоё умение - основа этого дела. Половина - это слишком много. К тому же те деньги дал второй сын. Если уж и отдавать, то лучше 10% - второму сыну, а остальное не нужно. Иначе нам с матерью тоже будет не по себе.

Лин Син подумал и ответил:

— Тогда давайте я буду отдавать 20% в дом. Мне всё равно придётся пользоваться общими вещами, а считать по мелочи слишком хлопотно. Проще сразу отдать, так всем спокойнее.

Стороны ещё немного поспорили, и в итоге договорились: 10% отдавать Шэнь Хуэю, 10% - в общий котёл семьи.

Теперь, отдав деньги, Лин Син почувствовал спокойствие. Шэнь Чэншань и Сюй Юфан тоже не воспользовались положением детей сверх меры, и на душе у них стало легче.

В гончарной мастерской сказали, что глиняную печь сделают через десять дней; в это время Шэнь Хуэй, когда выдавалась свободная минута, занимался изготовлением пароварок.

На пятый день цена на дрова снова упала до шести вэней за вязанку. Даже так семья Шэнь продолжала ходить в горы по два раза в день. Пусть и меньше, но это всё равно деньги. В доме, где едва сводят концы с концами, не до переборов и разборчивости. Просто тяжело и утомительно, но раз нужно, значит, делают.

В тот день Лин Син помогал Сюй Юфан развешивать выстиранную одежду и заметил, что на верёвке почти высохла одна рубашка. Это была рубашка Шэнь Хуэя. Свою одежду он обычно стирал сам. Лин Син спрашивал об этом Сюй Юфан, но и она не могла точно сказать, когда

Шэнь Хуэй начал стирать сам, лишь знала, что уже много лет его одежду ей стирать не доводилось.

После того как бельё было развешано, Лин Син заметил, что у одежды Шэнь Хуэя заштопаны ворот и манжеты. Швы были сделаны непрочно: стоило чуть потереть, и нитки начинали распускать ткань. Увидев, что рубашка почти высохла, он снял её и пошёл в западную комнату за корзинкой с иголками и нитками.

В полдень семья Шэнь вернулась с продажи дров, и все сели вместе есть бобовую кашу.

За едой Шэнь Лай снова уткнулся головой Лин Сину в грудь:

— Старшая невестка, а когда ты снова сделаешь баоцзы и маньтоу?

За эти дни он мог спросить Лин Сина об этом раз восемьсот. С тех пор как он попробовал ту вкусную еду, он думал о ней без конца. Он понимал, что семья так бедна, что постоянно есть такие хорошие вещи невозможно. Даже тофу у них считалось роскошью, не говоря уже о баоцзы и маньтоу. Но он не мог себя сдержать и всё равно надеялся, что ещё раз удастся поесть. Стоило только подумать, и он шёл спрашивать Лин Сина. Он даже говорил, что не нужна ему праздничная лапша на день рождения, лишь бы еще один баоцзы с тофу.

Глиняная печь ещё не была готова, зато пароварки уже подходили к завершающему этапу. Лин Син прикинул, когда сможет выйти торговать, и сказал Шэнь Лаю:

— Ещё через четыре дня. Тогда сможешь мне резать начинку из тофу, а я дам тебе баоцзы и маньтоу, хорошо?

Глаза Шэнь Лая тут же загорелись, словно у щенка:

— Хорошо! Я обязательно нарежу начинку красиво!

Сказав это Шэнь Лаю, Лин Син не забыл и про Шэнь Сяочунь с Шэнь Сяося:

— Сяочунь, Сяося, хотите помочь старшей невестке и заработать себе баоцзы и маньтоу?

Что именно им придётся делать, Лин Син не уточнял. В его понимании они всё ещё были детьми, а значит, и помочь могли лишь в мелочах. Он заговорил об этом лишь затем, чтобы у них появилось чувство участия, чтобы они ощущали себя частью семьи Шэнь, а не стояли в стороне. С самого приезда в этот дом они и дышали осторожно, боясь кому-нибудь помешать.

Цао Маньюэ, как мать, прекрасно понимала, насколько её дети живут с оглядкой. В этом была и её вина, но выбора у неё не было. Теперь же старшая невестка сам предложил им помощь и

участие. В сердце Цао Маньюэ поднялась благодарность. Видя, как дети одновременно робеют, отступают, но в то же время всем видом тянутся к этому предложению, она с улыбкой кивнула:

— Ну же, поблагодарите старшую невестку.

Шэнь Сяочунь и Шэнь Сяося тихо произнесли:

— Спасибо, старшая невестка.

Сказав это, они заметно разволновались: лица у них покраснели, и они смущённо опустили головы. Лин Син улыбнулся и больше ничего не стал говорить.

После того как доели кашу из бобов, Цао Маньюэ не стала ни минуты медлить и собралась идти заготавливать хворост. Свёкор сказал, что деньги от продажи дров пойдут в запас старшей невестке на дело. Значит, чем больше она нарубит, тем больше у него будет средств. Баоцзы и маньтоу стоят денег, она не могла позволить, чтобы старшая невестка тратилась в одиночку.

Пароварка была уже почти готова, и Шэнь Хуэй решил сегодня закончить работу. Проходя мимо верёвки с бельём, он заметил, что забыл снять свою одежду, и протянул руку, чтобы забрать её. Взяв рубашку в руки, он обнаружил, что порванные ворот и манжеты были заново заштопаны. Стежки были не такими рыхлыми, как у него самого, но и не такими тонкими и изящными, как у матери. Зато швы получились аккуратными и прочными.

Шэнь Хуэй держал в руках одежду, и его взгляд точно остановился на Лин Сине, который неподалёку приводил в порядок волосы Шэнь Лаю. В этот момент Лин Син как раз поднял голову. Увидев, что Шэнь Хуэй стоит с перекинутой через руку той самой одеждой, которую он подшивал, и без выражения смотрит на него, Лин Син немного смутился и неловко улыбнулся.

Стоило лишь Шэнь Лаю закончить с причёской, как он тут же сорвался с места и убежал - усидеть на одном месте он не мог. Во дворе остались только Шэнь Хуэй и Лин Син.

Лин Син тихо подошёл ближе.

— Прости, что без спроса взял твою одежду. Но если бы я её не перешил, ворот и рукава скоро совсем разошлись бы, и тогда зашивать было бы уже бесполезно.

Шэнь Хуэй провёл огрубевшими пальцами по шву на рукаве, затем опустил взгляд на Лин Сина.

— Спасибо, старшая невестка.

Лин Син улыбнулся и махнул рукой:

— Ничего страшного. Если потом ещё что-то нужно будет подшить, приноси, я быстро сделаю.

После того как Шэнь Хуэй продал волосы, чтобы помочь ему собрать деньги, Лин Син был по-настоящему ему благодарен. Для него помочь в ответ таким пустяком было сущей мелочью.

Шэнь Хуэй не ответил сразу. Помолчав немного, он низко и сдержанно сказал:

— Тогда побеспокою старшую невестку.

Больше они ничего не говорили. Шэнь Хуэй спешил закончить с пароваркой, поэтому отнёс одежду в дом и снова вышел работать. Лин Син некоторое время постоял во дворе, но, поняв, что помочь ему здесь нечем, отправился помогать Сюй Юфан прибираться в доме.

— Син-гер, — сказала Сюй Юфан, — когда ты потом пойдёшь торговать, я думаю, пусть второй сын пойдёт с тобой.

Лин Син, держа в руках облезлую метлу, прикинул в уме дни и ответил:

— К тому времени ведь уже начнётся вспашка? У второго брата силы много, разве не лучше оставить его дома?

Сюй Юфан вздохнула:

— Вот именно потому, что он сильный и рослый, я и хочу, чтобы он пошёл с тобой.

— Почему?

— Снаружи сейчас беспокойно. Ты такой молодой гер, как ты будешь без мужчины рядом - кто угодно может обидеть, пристать, проблемы устроить. А второй сын выглядит сурово, даже родители, глядя на него, невольно робеют. Пусть он с тобой ходит, будет стоять рядом - всякие проходимцы тогда и близко не подойдут.

Когда Сюй Юфан всё это сказала, Лин Син понял. Здесь не было правового порядка, и он не осмеливался самонадеянно говорить, что обойдётся без защиты.

— Как скажет мама, так и будет, — ответил он.

В назначенный день, когда Шэнь Чэншань поехал в город продавать дрова, он заодно заехал в гончарную мастерскую и забрал заказанную глиняную печь. Там же, в городской лавке с

зерном, он купил десять цзиней хорошей муки, разом потратив ещё двести вэнь.

Глиняная печь была ужасно тяжёлой, всю дорогу её нёс Шэнь Хуэй. Шэнь Гуй же тащил на себе мешок с десятью цзинями муки, шёл следом, но вскоре начал жаловаться на усталость и попросил отца сменить его.

Когда они вернулись домой, Лин Син, чтобы опробовать пароварку и печь, снова сделал партию баоцзы и маньтоу. Закваску нужно было готовить заново, и к делу он приступил сразу, в итоге всё было готово только к полудню следующего дня. За это время Лин Син также попросил Шэнь Чэншаня купить ещё один глиняный котёл, чтобы ставить его на печь, а также немного грубого полотна для подкладки в пароварку.

Все эти покупки обошлись ещё в сто пятьдесят один вэнь. Глиняный котёл взяли с толстым, прочным дном, он стоил семьдесят пять вэнь. В это время года один рулон грубого полотна длиной четыре чжана и шириной два чи и два цуня стоил триста вэнь. Летом такой же рулон обходился в двести вэнь. Шэнь Чэншань отмерил десять чи на семьдесят шесть вэнь.

Лин Син постирал полотно, после чего вырезал из него круглые прокладки под размеры пароварок и уложил их внутрь. Он сделал всего десять штук: у него было пять пароварок, а лишние он убрал про запас, чтобы потом менять. Обрезки Сюй Юфан аккуратно собрала на будущее для починки одежды.

Когда Лин Син стал лепить баоцзы, он задействовал все пять пароварок. В одну помещалось по десять штук, но он не стал заполнять их полностью. В каждую положил по два-три изделия; всего ушел один цзинь муки и один цзинь тофу.

При готовке на пару нужно было всё время следить за огнём, наблюдать за глиняной печью и за тем, как ведут себя в пароварках баоцзы и маньтоу, отмечать про себя время. Кроме того, приходилось постоянно менять пароварки местами, чтобы каждый ярус пропарился равномерно. Мастерство у Лин Сина было достаточное, да и опыта он накопил немало, так что на этот раз всё получилось с первого раза.

Семья Шэнь снова поела баоцзы с тофу.

Раньше Лин Син плохо представлял себе местные цены и думал, что пятисот вэнь будет достаточно. Он родился в зажиточной семье, и в памяти прежнего хозяина тела не было ориентиров по ценам, с которыми сталкиваются простые люди. В итоге, когда всё было подсчитано, оказалось, что восьмисот вэнь, вырученных Шэнь Хуэем за проданные волосы, всё равно не хватило. Все последующие расходы за него взяла на себя семья Шэнь, и Лин Син это крепко запомнил.

Из-за нехватки денег от первоначальной идеи делать мясные баоцзы пришлось отказаться и отложить её на потом. Пока что он решил продавать баоцзы с тофу и маньтоу. По его прикидкам, из одного цзиня муки можно было сделать примерно пятнадцать крупных баоцзы, а если делать поменьше, то и все двадцать. Что касается маньтоу, то крупных можно сделать

семь-восемь штук, а помельче - двенадцать-тринадцать.

Большие баоцзы выглядят внушительно и сразу привлекают взгляд, но и цену на них придётся ставить выше. Маленькие, конечно, можно было бы продавать дешевле, но и там особо не разгонишься.

Торговля завтраками - это тяжёлый хлеб: вставать нужно ни свет ни заря, работать без передышки. Поставь цену слишком высокую, и покупатели просто не станут брать. Подумав как следует, Лин Син всё же решил делать баоцзы покрупнее. Пятнадцать баоцзы с начинкой из тофу обходились ему примерно в двадцать пять вэнь. Продавать он собирался по три вэня за штуку - с учётом работы, угля и прочих расходов прибыли выходило совсем немного. Но это была уже предельная цена, которую можно было назначить в городе. В уезде, конечно, можно было бы просить больше, но дорога туда слишком дальняя, времени и сил уходило бы слишком много, оно того не стоило.

Маньтоу он решил продавать по четыре вэня за штуку: они получались довольно крупными и из хорошей муки, так что покупатели на них наверняка найдутся. В целом же Лин Син решил делать больше баоцзы, а маньтоу - поменьше.

Раз уж выходить торговать каждый день, то при замесе теста на старой закваске часть обязательно нужно оставлять, так не придётся каждый раз заново возиться с щелочной водой. Перед использованием закваску следовало замочить в воде на несколько часов: когда на поверхности появлялись пузырьки, тесто становилось мягким, а при растяжении тянулось с порами, значит, готово. Лин Син попросил Шэнь Лая помочь: по утрам замачивать тесто в воде. В награду он пообещал ему баоцзы. Так, возвращаясь домой после торговли, можно будет сразу проверить, как идёт брожение: если всё готово, останется только вымесить тесто. Шэнь Лай, хлопнув себя по худой груди, торжественно пообещал, что уж он-то точно ничего не напутает.

Все приготовления были завершены, оставалось лишь дожидаться завтрашнего дня и отправиться в город торговать.